

Где бы мы не шли, повсюду разносился запах сирени. Эти белые и фиолетовые цветы походили на снежинки. Поэтому мне казалось, что я иду сквозь снег, держась за одежду герцога. Он потрепал меня по голове.

— Должно быть, я не знаю многого из того, что происходит во дворце. Мне жаль, дитя. Я впервые вижу тебя, но мне следовало знать об этом.

Он посмотрел на цветы, которые я ему дала и улыбнулся.

— Сегодня я принес тебе подарок, Элена.

Он медленно подошел к месту, которое оказалось могилой его жены. Здесь была похоронена Элена, женщина, которую он любил больше всего на свете. Он наклонился и положил цветы на могилу. Продолжая держаться за него, я прочитала выгравированные на могиле слова.

— Э-ле...на. Любимая... женщина.

— Ох...

Его рот приоткрылся и он посмотрел на меня. Прошло уже много времени с тех пор, как он слышал это имя из чужих уст.

После этого он долго смеялся и сказал что-то насчет того, что его брат скрывал от него настоящее сокровище. Я хотела сказать, что вовсе не являюсь его сокровищем, но мне показалось, что он уже знает. Это вовсе не секрет, что принцессу никогда не любили.

— Здесь я живу. Тебе нравится сладкое?

— Да, да!

— Отлично, принесите сюда разные десерты.

Я держалась за него, пока мы не пришли в небольшой дом. Он отличался от дворца, но все равно был очень роскошным.

Этот дом предназначался для гостей дворца, но сейчас он, по всей видимости, стал резиденцией герцога. Его слова поразили меня. Он не стал задавать вопросов, как Юфил, или

заявлять, что хочет что-то сделать для меня, как Ориэт. Он просто велел горничной принести десерты.

А затем мы устроили вечеринку со сладостями. Первым делом принесли напитки. Никаких горьких сортов чая, только сладкие фруктовые напитки.

Мандариновый сок с медом, лимонад-шипучку, горячий шоколад с пастилой и сливками и многое-многое другое. Я растерялась от огромного количества принесенных мне напитков и десертов.

— Так много пе... печенья?

— Тебе нравится? Я знаю, тебе они должны понравиться, ха-ха-ха.

Конечно же, они не могли мне не понравиться. Во-первых, каждый десерт выглядел очень красиво: розовые, белые и голубые меренги; хрустящие трубочки с начинкой из сыра рикотта, украшенные сладкими сливками и фруктами; огромные шоколадные бисквиты; песочные корзиночки, наполненные клубникой.

От одного их вида у меня начало покалывать язык. Я понятия не имела, что мне со всем этим делать. Но это еще не все. Именно торт "Тирамису" воплощал в себе истинную власть герцога.

Я взяла в руки вилку и мужественно заявила:

— Я... я...

— А? Что случилось, дитя?

— Я собираюсь начать с торта, даже если при этом обижу песочные корзиночки!

В ответ на мой отчаянный клич, герцог громко рассмеялся и сказал слова, моментально пленившие мое сердце.

— Ты можешь взять эти сладости с собой, чтобы попробовать все, что пожелаешь, дитя.

— Что?..

Мое сердце громко забилося. Это любовь? Я без колебаний обняла герцога за шею.

— Мы должны стать друзьями. Дедушка, ты согласен, да?

— Ха, ха-ха. Не волнуйся. Со временем я тебе все объясню. А пока, давай просто поедим.

Меня не нужно было уговаривать. Я уже была влюблена. Между тем, он со слезами на глазах рассказывал о своей жене.

— В этом доме уже давно не подавали к столу сладкое. Елена очень любила лимонный заварной крем.

Я сглотнула. Каждый из десертов на столе словно кричал: "Съешь меня". Я решительно кивнула и покрепче обняла герцога.

"Ради достижения своей цели мне придется принести некие жертвы".

Сейчас было неподходящее время набрасываться на сладости. Мне нужно было укрепить наши отношения.

— Кто ты?

— Хм, я дядя твоего отца... м-м... дядя короля.

— Дядя?

— Я прихожусь твоему брату дедушкой, поэтому я и твой дедушка тоже.

— Но у меня же нет дедушки?

Я моргнула, а затем принялась считать по пальцам всех своих близких людей.

— Моя семья — это Ювиль, Ориэт. Да, и Вальгу тоже...

Нашлось слишком мало людей, которых я могла назвать своей семьей, поэтому я надулась. Герцог невозмутимо посмотрел на меня.

— Кто такие Ориэт и Вальгу?

— Ориэт — моя служанка, она читает мне сказки, а Вальгу мой друг. Он — стражник.

Герцог усмехнулся. То, что я считаю своей семьей служанку и стражника, скорее всего, дало ему представление о том, как я росла.

— Да, ты очень умная. Но теперь у тебя есть еще один родственник.

Он рассмеялся и загнул мне еще один пальчик.

— Это я. Можешь звать меня Гельбард. Дедушка Гельбард.

У него были седые волосы, которые выглядели как яркое серебро, но несмотря на это он все еще был красив. Должно быть, в молодости его лицо заставило многих девушек проливать слезы. Его плечи были широкими, а осанка очень прямой. Он действительно превосходно выглядел. Я кивнула и после того, как он передал мне кусок бисквита с шоколадной начинкой, ответила:

— Да! Дедушка Гельбард тоже моя семья.

Я уверена, что Гельбард уже давно не видел детей, поскольку он очень долго гладил мои волосы. Должно быть, я ему очень понравилась.

Дела шли намного лучше, чем я ожидала. Я всего лишь собиралась попросить у него немного карманных денег, но он принял меня как члена своей семьи. Что еще лучше, он ни разу не назвал короля моей семьей.

"Неужели он оказался такой легкой добычей?"

Я только что наткнулась на золотую жилу? Хорошенько все взвесив, я проглотила кусок торта и принялась за хрустящие трубочки, продолжая смотреть на Гельбарда.

— Где ты научилась читать? — спросил он.

— Меня научил Ювиль.

— Юфил? Я слышал, что он умен, но...

Он задумался на некоторое время, а затем озадаченно посмотрел на меня: "Тот холодный парень?" Еще раз взглянув на меня, он кивнул.

— Девочки — самые лучшие...

С этими словами он потрепал меня по голове. Сказанное им меня удивило, но мне было приятно это услышать.

— Хочешь, чтобы Юфил составил тебе компанию?

Мое сердце забилося сильнее. Я кивнула. Если он станет моей семьей, может Юфил вообще не станет устраивать переворот?

Герцог послал слугу с сообщением во дворец Юфила. Слуга оторопело посмотрел на меня, набивающую свой рот десертами. Но это казалось пустяком по сравнению с приказом привести Юфила.

— Давай быстрее!

После того, как Гельбард одернул слугу, тот исчез. Через некоторое время Юфил уже был за дверью. Тук-тук. Слуга постучал в дверь и появился Юфил.

— Это принц Юфил.

Сегодня я его еще не видела. Я улыбалась и смеялась, пока Гельбард внимательно наблюдал за мной.

С приходом Юфила атмосфера в комнате стала холодной как лед. На мгновение я даже пожалела, что заговорила о Юфиле, но все равно принялась жевать пирог с корицей. Затем, крепко сжав вилку, я перешла к песочным корзиночкам с начинкой из манго. Я молча набивала себе рот. Затем пришла очередь желе и пудинга. Юфил поклонился герцогу и они безмолвно уставились друг на друга.

— Мне неизвестно, почему ты послал за мной.

Это было довольно напряженное приветствие для десятилетнего мальчика. После этого я взяла клубнично-шоколадный эклер и откусила от него. Гельбарт все еще играл с вилкой, подбрасывая ее в воздух.

— Разве есть что-то необычное в желании побеседовать со своим внуком?

— Обычно тебе все равно.

Шоколадное миндальное печеное таяло у меня во рту. Я запихала в рот столько сладостей, сколько смогла, наблюдая за противостоянием этих двоих. Воздух между ними искрился, как вкус этого миндального печенья.

— Я надеюсь, ты не забыл, кто сам отказался от помощи?

— Полагаю, это был я.

Это что, переходный возраст? Юфил продолжал пререкаться с Гельбардом. Должно быть, их объединяет непростое прошлое.

— И все же, ты утверждаешь, что это мне все равно?

Да, мысленно согласилась я, а затем положила в рот желе со вкусом гуавы. И тогда Юфил бросил на меня взгляд и сказал:

— Хватит есть.

— Что?

— У тебя зубы испортятся.

Гельбард нашел в этом что-то забавное и изо всех сил сдерживался, чтобы не рассмеяться.

"Что случилось?"

— Ха-ха... да пусть делает, что хочет. Она еще маленькая.

— Я говорю это только потому, что она не прекращает запихивать в рот сладости.

— Так поступают все дети в ее возрасте.

— Я так не делал.

Тебе всего десять. Я пожала плечами и положила в рот кусок яичного пирога. Меня ненадолго посетили сомнения — может мне не следует объедаться, но я просто не могла остановиться.
